

Аркадий Аверченко

Вино

I

Литератор Бондарев приехал в город Плошкин прочесть лекцию о современных литературных течениях. На вокзале Бондарев был встречен плошкинским жителем Перекусаловым - ветеринарным врачом и старым гимназическим приятелем литератора.

Перекусалов так обрадовался встрече с Бондаревым, что от него даже немного запахло вином. Он обнял Бондарева, отошел от него, раздвинул руки и, любуясь издали, со склоненной набок головой, сказал:

-Ах ты свинтус этакий! Эх ты собака! Как возмужал!... Какой сделался знаменитый! Боюсь, что ты всех тут с ума сведешь!... У меня остановишься?

-Нет, в гостинице,- пожимая руку Перекусалова, ответил Бондарев.- У тебя жена, дети, и я боюсь стеснить тебя. Приезжай вечером с женой на лекцию.

-Он еще приглашает! Не только я буду, но и инспектор народных училищ Хромов, и Федосей Иванович Коготь, и член управы Стамякин!! И жена Стамякина будет - прехорошенькое создание! Туземная царица красоты! Увидишь - влюбишь ся в нее, как собака. Вечером после лекции ко мне отправимся - отпразднуем приезд, как это говорится, - столичной звезды! Ах, как я тебя люблю и всегда любил, милый Бондарь!

-Ты уже... пообедал?- спросил Бондарев.

-А что? Нет, брат... на дорогу посошок выпил - перед встречейто. Едем сейчас в отель Редькина. Там уж и пообедаем.

Вечером, читая лекцию, Бондарев видел в первом ряду сияющего, торжественного Перекусалова, рядом с ним краснолицего мясистого человека, оказавшегося, как потом выяснилось, обладателем фамилии Коготь, а еще дальше - маленького хилого Стамякина с женой, которая действительно была на редкость красивой, интересной женщиной.

Все эти люди неистово аплодировали Бондареву, радостно шумели, а Стамякин даже втайне гордился, что близко знаком с Перекусаловым, который в таких дружеских отношениях со столь известным литератором...

После лекции все поехали к Перекусалову ужинать.

II

Сначала гости дичились Бондарева и жались по углам, но когда он рассказал дватри смешных анекдота и какойто пикантный петербургский случай - все оттаяли.

Обильный ужин, украшенный десятком бутылок с различными этикетками и разнообразным содержимым, окончательно сломал лед. Все зашевелились, оживились.

Бондарев, сидя рядом с обаятельной Стамякиной, не сводил с нее глаз, подливал ей вина и без умолку